

Документы Пашболон-Мальдонадо (Мексика, XVII век)

Los textos Paxbolon-Maldonado

(Mexico, XVII siglo)

КИЕВ

2012

Документы Пашболон-Мальдонадо. / под ред. В. Талаха. — К.: Blok.NOT, 2012. — 27 с.

ISBN 978-966-XXXX-XX-X

Читателю предлагается впервые переведенные на русский язык интересные памятники XVII века, составленные потомком владык крупного и богатого государства Мактун-Акалан (ныне мексиканские штаты Кампече и Табаско). Документы содержат ценные сведения по истории индейцев майя-чонталь накануне и во время испанского завоевания.

Книга рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей исторических факультетов, а также всех тех, кто интересуется доколумбовыми цивилизациями, в частности народами майя.

ISBN 978-966-XXXX-XX-X

© В. Талах, 2012,

Перевод, вступление, редактирование, комментарии

© А. Скронницкий, 2012,

Оформление

ДОКУМЕНТЫ ПАШБОЛОН - МАЛЬДОНАДО

На начало XVII века приходится всплеск сочинительской активности потомков индейской знати в испанских колониях. В Мексике в это время составляются обширные исторические сочинения Ф. де Альва Иштлильшочитля и Чимальпаина Куаутлеуаницина, в Испании создаёт свои «Комментарии» Инка Гарсиласо де Ла-Вега, а кроме того появляются многочисленные, хоть и менее известные «Памятные записки» и «Обоснования прав». Причины тому были вполне приземлённые: за девяносто лет испанского владычества массовое вымирание индейцев (в Мексике, например, их численность с 1532 по 1605 годы уменьшилась в 17 раз) сделало правителей-касикиков из местного населения ненужным звеном в системе колониальной администрации, и власти начали отбирать у них ранее предоставленные права и привилегии. В ответ, как попытка сохранить привилегированное положение, посыпались обращения с доказательствами благородного происхождения и перечислением услуг, некогда оказанных конкистадорам предками просителей.

К подобного рода бумагам относится сборник документов семьи Мальдонадо, хранящийся в Генеральном Архиве Индий в Севилье (AGI, Audiencia de México, leg.138). Как следует из самого сборника, он был представлен в 1618 г. неким Педро де Торо, уполномоченным Мальдонадо, Совету по делам Индий, и с тех пор хранился в его архиве. Наиболее интересны отрывки (они содержатся на листах 69r – 77r), касающиеся родословия индейских предков Мальдонадо и прихода испанцев. Как следует из самого текста, документы были составлены по заказу жителя города Сан-Франсиско-де-Кампече (современный Кампече) Мартина Мальдонадо, сына испанца Франсиско Мальдонадо и Доньи Каталины, дочери Дона Пабло Пашболон, касика селения Тишчель в 1566 – 1614 гг. и потомка владык крупного и богатого индейского государства Мактун - Акалан, которое накануне прихода испанцев занимало южную часть современного мексиканского штата Кампече и восток Табаско. Частично документы написаны по-испански, но большая часть составлена на языке чонталь, относящемся к семье майя (впрочем, существенно отличающемся от современного чонталь Табаско) с параллельным испанским переводом. При этом первый – единственный источник по истории юго-западного Юкатана и восточного Табаско XV - начала XVI веков, второй дополняет сведения Кортеса о его походе 1525 года в Гондурас. Но самое интересное обнаружилось после того, как расшифровка иероглифической письменности майя позволила читать тексты Классического периода (III – IX вв.). Оказалось, что их содержание, синтаксический строй, грамматика, терминология очень близки к текстам «Бумаг Пашболон - Мальдонадо». В свете этого кажется вероятным, что «Родословие» восходит к неким записанным иероглифической письменностью источникам, продолжавшим литературную традицию Классического периода.

«Бумаги Пашболон-Мальдонадо» введены в научный оборот в 1948 г. Ф. Скоулз и Р. Ройсом, опубликовавшими факсимильное воспроизведение памятника [1:366-436], в дальнейшем научное издание текста с подробным грамматическим анализом,

испанским переводом и комментариями было выполнено О. Смайлиусом [2], позже публикацию текста предпринял В. Рингль [3]. Исследования, посвященные сравнению текстов «Пашболон-Мальдонадо» и классических надписей майя, выполнены Х. Л. Орехелем [4] и Р. Вольдом [5]. Как источник по истории государства Акалан и Конкисты они подробно проанализированы Э. Варгасом, М. Ристеллом, А. Сьюдад Руисом и А. Лакаденей [6; 7; 8]. Отрывки из "Хроники Пашболона" в русском переводе приведены в издании "История литератур Латинской Америки" [9].

РОДОСЛОВИЕ ПАШБОЛОН – МАЛЬДОНАДО

Текст:

/154/ Клятва, которую упомянутый даёт в том, что он утверждает, и подтверждает, и подписывает от своего имени и названного алькальда Алонсо Переса [Alonso Perez], и Франсиско Санчеса Сердана [Francisco Sanchez Serdan] передо мной, писцом Мартином Бланко [Martin Blanco], общественным писцом.

[Пометка на полях: Прошение.]

Я, Мартин Мальдонадо [Martin Maldonado], житель города Сан-Франсиско-де-Кампече [San Francisco de Campeche], находясь и присутствуя в этом селении Ти-Чель [Tichel]¹, заявляю, что до моего сведения дошло, что Дон Пабло Пашболон [Pablo Paxbolon], правитель и природный господин этого названного селения и своих подданных, мой дед, имел в своём распоряжении некие бумаги на языке чонталь [chontal], в которых сделано объявление о моих прадедах и прапрадедах, и происхождении и родословной названного моего деда и матери, каковые, как оно о них заявляет, были природными господами, владычество коих признавали многочисленные подданные в качестве правящих и распоряжающихся ими, и так как мне по праву подобает Вашей Милости, как особе, которая его имеет, объявить о нём и вручить его писцу этого названного селения, для того, чтобы снять с них для меня один список или два, заверенные этим писцом и перед советом [cauildo] этого названного селения, дабы имели бы веру и сим можно было бы доказать перед Королевским писцом и уполномоченным судьёй для большей полноты и обоснования одного доказательства прав [probanza], каковое я намереваюсь составить в качестве памятной записки Королю [perpetua Rey memoria], дабы испросить милостей за службу, каковую названные мои предки сослужили Его Величеству, подав Вашей Милости. Я прошу сделать это в соответствии с тем и так, как я о том сказал, и чтобы для меня была сделана добросовестная работа, и приказать названному писцу, чтобы он

выдал мне список названных бумаг на языке этих туземцев, а Вашей Милости вернул бы оригинал, и прошу извечной справедливости. Мартин Мальдонадо.

[Заметка на полях: После этого прошения написано на языке уроженцев Ти-Челя предуведомление к сообщению, и в соответствии с прошением, помещенным в начале этого доказательства прав, не скопировано то, что там имеется на этом языке, но извлечение [trasuntaçion], которое выполнено и толмачами письменно переведено на кастильский язык, каковое следует далее и каковому я следую.]

По поручению Дона Пабло это /155/ прошение, которое он здесь продиктовал, следует передать писцу селения в оригинале. Он просит, чтобы оно было переписано на бумаге и должно было быть передано Мартину Мальдонадо. Совет селения дал ему позволение, чтобы он получил своё достоверное свидетельствоⁱ.

Сие подтверждаю своей подписьюⁱⁱ.

Дон Пабло Пашболон.

Я, Пашболон [Рахболон], общественный писец, здесь, в селении Тишчель [Tixchel], здесь я тогда переписал записи на мексиканском языкеⁱⁱⁱ Хуана Баптисты [Juan Baptista], писца, умершего много лет назад. Вот их начало.

Здесь, в селении под названием Санта-Мария-Тишчель, относящемся к округе города Сан-Франсиско-Кампече провинции Юкатан, в десятый день месяца января 1567 года сии Франсиско Фелипе [Francisco Felipe] вместе с Луисом Гарсиа [Luis Garcia], алькальды, с Алонсо Мартином [Alonso Martin], Педро Нава [Pedro Naua], Эрнандо К'ананом [Hernando Hanan] и Антоном Кивитом [Anton Quiuit]^{iv}, рехидорами, представляющие нашего великого господина Его Величество, и лично я, Хуан Баптиста, писец здесь в селении.

Сей Дон Пабло Пашболон, правитель, находясь здесь в селении, приказал, чтобы им были опрошены почтенные старцы по причине его желания, ибо он

испытал желание узнать, как начались, как пришли его деды, его отцы, владыки древних времён.

Вот те, кто разъяснил это^v, они рассказали это, их имена – Алонсо Чакбалам [Alonso Chacbalam] вместе с Луисом Туцином [Luis Tutzin], почтенные старцы. Вот здесь находится его начало.

Их родоначальник – Акашаваль [Аухауал], он пришёл с Косумеля [Cuşumil]², когда он пришёл, он захватил здесь земли и народы, когда он прибыл сюда, он собрал людей в селении Таноц'ик [Tanodzic]³ вместе со своими великими – Хунча [Huncha], вместе с Пашоком [Рахос], вместе с Чак Баламом [Chacbalam], четвёртым был Пашмулу [Рахмулу] – вот те, кто были его спутниками. Он тот, кто захватил здешние народы.

Пришёл вторым по счёту владык Пачималь [Pachimal], таково его имя, сын Акашаваль [Асахауал], записано его имя вверху.

Пришёл третьим по счёту владык тот, чьё имя Чан-Пель [Chanpel], сын Пачималья, о котором я уже сказал. Этот Чам-Пель [Champel] именно тот владыка, который во времена, когда он пришёл, захватил области Татенам [Tatenam], там, за Болон-Ламат [Bolonlamat], называемым Терминос [Terminos]. /156/ Кроме того, он пришёл в Ц'абибк'ан [Dzabibkan], туда, возле Бока-Нуэва [Boca-Nueva], кроме того, он пришёл в Хольтун [Holtun], называемый Пуэрто-Эскондидо.

Пришёл четвёртым по счёту владык тот, чьё имя Пашва [Рахуа], сын Чам-Пеля, о котором я уже сказал. Этот владыка в свое время привёл людей в Тишчель. Между шестьюдесятью и восьмьюдесятью годами они жили в Тишчель.

Случился приход многих народов, они воевали с Чампотонем [Chanpoton]⁴, и с Кактамом [Cactam]^{vi}, и с правителем Помена [ароромена]^{vii}, и с людьми Кукйах [Асусуах], Табаскильо [Tabasquillo] – его нынешнее название. Они покинули область Тишчель и отправились в Мак'тун-Акалан [Magtun Acalan], где находилось селение кехаче [ciachob]⁵ Тайель [Tayel], и туда, где жили люди Сиватекпана [aşıuatecpanob] у слияния рек, тех, которые в области истапанеков [ytztapanecatob]⁶. Именно этот владыка Пашва был тем, кто захватил землю кехаче-масатеков [ciach mazatecat]⁷ вместе с иноплеменниками [dzulob]⁸, и так они господствовали над страной здесь в Акалане.

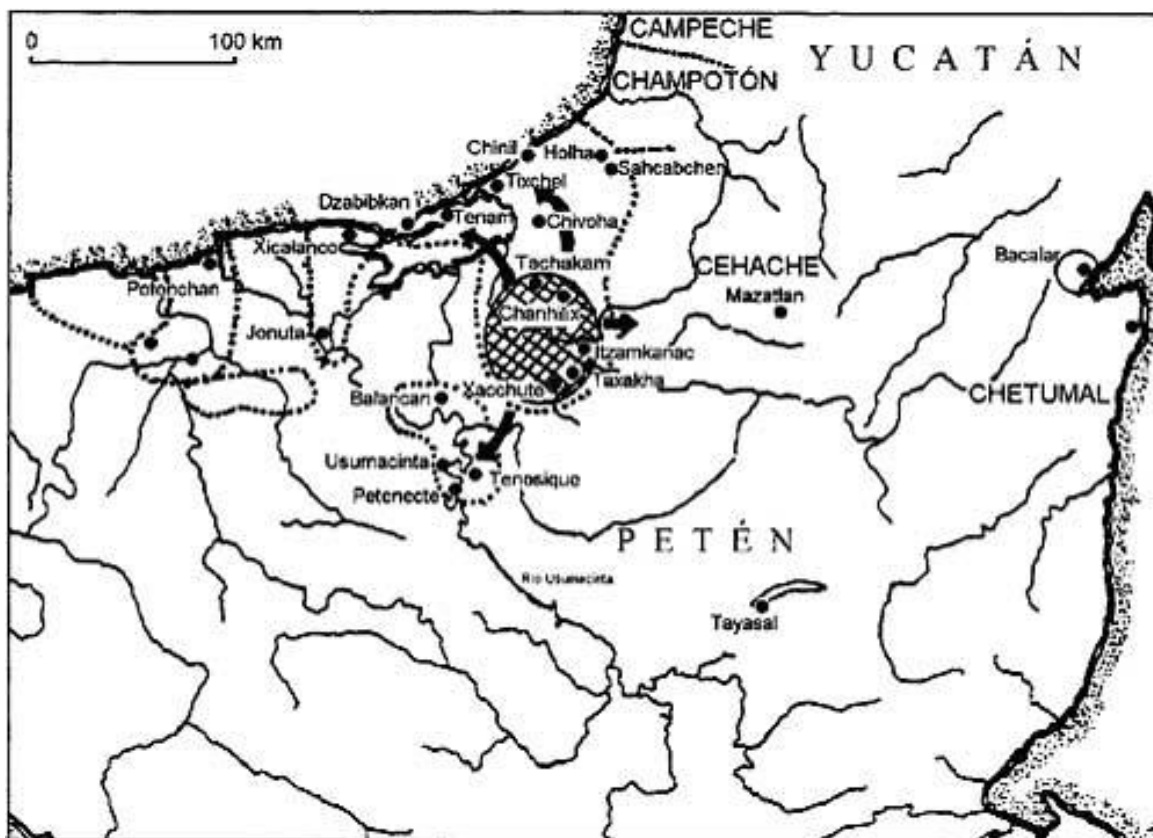

Рисунок 1. Акалан в XV – XVI вв. (по А. Сьюдад Руису и А. Лакадене).

Пятый по счёту владык – тот, чьё имя Пачамалахиш [Pachamalahix], вместе с Макваабином [Masvaabin], его младшим братом, сыновья Пашва. Именно этот владыка в своё время отправился в Чактемаль [Chactemal] за Бакхалалем [Bak'halal]⁹, как раз в пятый и шестой годы они пришли в те времена, и затем ему принесли дань.

Рисунок 2. Платформа в Эль-Тигре.

Тогда пришли сюда иноплеменники, разорившие Баланкан [Balancal]^{viii10}; Цицимит [Tzatzimit] – вот имя их *капитана*¹¹. И вот они стали требовать у владыки Пачамалахиша, чтобы он разделил с ними дань с земель и народов. Но так как он не захотел её дать, он стал собирать свои земли и народы все вместе, и вот они стали воевать в течение восьмидесяти дней, в то время они воевали, и те пришли, и вернулись снова, и когда они достигли Акалана, они захватили земли в Та-Чак'ане [Tachakam].

И воссел на владычестве Макваабин [Macvaabin], младший брат Пачамалахиша, о котором я уже сказал ранее.

Шестой по счету владык – тот, чьё имя Пашболонача [Paxbolonacha], сын Пачамалахиша, этот владыка в своё время привёл [народ] в селение Ицамк'анак [Ytzamkanac]¹², здесь в Акалане, и они жили там во времена, когда пришёл кастилец, *капитан* Маркиз дель Валье [Marques del Valle]¹³.

Этот владыка Пашболонача, о котором я ранее уже сказал, имел троих сыновей. Пачималахиш [Pachamalahix] – имя [одного], Дон Луис Пашва [Luis Paxua] – имя его сына, того, который бежал¹⁴. Ещё один его сын – Аламатасель [Alamatazel], отец Дона Пабло. Третий его сын – Дон Педро Паштун [Pedro Paxtun]; /157/ он был окрещён^{ix15}, у него не было сына.

Рисунок 3. Селение индейцев чонталь. Современная реконструкция.

Седьмой по счёту – Дон Пабло Пашболонача, местный правитель, сын Аламатаселя, о котором я уже написал.

Здесь завершается и заканчивается то, о чём были спрошены и сказали двое почтенных старцев, Алонсо Чакбалам вместе с Луисом Туцином. Именно так, только они владыки по их словам, именно эти охраняли и управляли селениями.

Так сказали самолично Эрнандо К'анан [Hernando Kanan], Антон Кивит и Алонсо Ма|ртин|^x, свидетели, домовладельцы [aototnalob]. В подтверждение здесь я привожу подписи алькальдов вслед за моей подписью писца.

Франсиско Фелипе. Луис Гарсиа.

Алонсо Мартин [Alonso Martin], Педро Нава [Pedro Naua], Эрнандо К'ананом [Hernando Kanan], Антон Кивит [Anton Quiuit].

КОММЕНТАРИЙ К ПЕРЕВОДУ

Курсивом выделен текст, приведенный в оригинале по-испански.

- i. Букв. «своё правдивое слово» («utohal than»).
- ii. «ufirma». Интересное сочетание испанского слова «firma», «подпись» и чонтальского притяжательного местоимения «u-».
- iii. Не вполне ясно, что обозначено словосочетанием «dzibil ta mexico than»: написанный латиницей текст на языке науатль (существование которого не подтверждается никакими дополнительными данными), или же текст, выполненный принятым в центральной Мексике пиктографическим письмом, или иероглифический текст майя.
- iv. Интересно, что у двоих рехидоров индейские имена («фамилии») – науатланского происхождения («nahuа», «благозвучный», и «quiauitl», «дождь»).
- v. Букв. «сделал очевидным это», «uchecteci».
- vi. В испанском тексте этот топоним переведён как Шикаланко (Xicalan), остров, отделяющий Лагуну-де-Терминос от залива Кампече.
- vii. То есть: «ah por romena», букв. «владеющий циновкой в/у Помена». Последний топоним (или этноним) в испанском переводе приводится как «Romena».
- viii. В испанском переводе – Баланкан (Balancan).
- ix. Букв. «ochi haа tu ram», «пришла вода на его голову».
- x. В тексте недописанное «May».

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ

1. Ти-Чель (Тишчель) – селение, расположенное на побережье, примерно в 25 км к северо-востоку от Лагуны-де-Терминос. Хотя дата составления прошения отсутствует, из приводимого далее сообщения о том, что 21 июля 1612 года копия была зачитана в селении Тичель перед местными старейшинами, следует, что она была выполнена незадолго до этого.

2. Остров у северо-восточного побережья полуострова Юкатан. Согласно хроникам из «Книг Чилама Балама» был опорным пунктом племен, завоевавших полуостров в X веке; в дальнейшем оставался важным религиозным центром.

3. По всей видимости, имеется в виду не современный Теносике на Усумасинте, а какой-то населенный пункт на реке Сан-Педро-Мартир, называвшейся индейцами Таноц'ик.

4. Чампотон – область на Юкатане с одноименной столицей к северу от Акалана.

5. Кехаче жили к юго-востоку от Акалана, на юго-западе современного мексиканского штата Кампече и северо-западе гватемальского Петена.

6. Области Истапан и Сиуатекпан располагались в низовьях Усумасинте. Истапан возможно соответствует современному Эмилиано Сапата, а Сиуатекпан – Теносике.

7. Масатеки – науатланское название кехаче.

8. Этим термином называли народы, говорившие на немайяских языках, в данном случае, по всей видимости, науатланские.

9. Чактемаль (современный Четумаль) и Бак'халаль (Бакалар) – области на юге современного мексиканского штата Кинтана-Роо и севере Белиза.

10. Баланкан расположен на Нижней Усумасинте, чуть ниже впадения в неё реки Сан-Педро-Мартир.

11. Вражеский военачальник носит науатланское имя (Саагун: *tzitzimitl*, «демон, обитающий в воздухе»). О походах ацтеков к границам Акалана в

первые годы правления Мотекусомы II (1500-е годы) упоминает Ф. де Альва Иштлильшочитль.

Рисунок 4. Пирамида в Эль-Тигре.

12. Точное местоположение Ицамк'анака не установлено. Высказывались предположения, что его можно отождествить с городищем Эль-Тигре (El Tigre) на среднем течении реки Канделария.

13. То есть, Эрнандо Кортес, завоеватель Мексики, который прошёл через Акалан в 1525 году (см. ниже). Впрочем, титул маркиза дель Валье-де-Оахака он получил только в 1528 году, уже находясь в Испании.

14. Дон Луис Пашва бежал из Тишчеля в 1557 году в селение Чиуа, где вскоре умер.

15. Дон Педро Паштун был окрещен в 1550 г. францисканцем Диего де Бехаром.

ПРИХОД ИСПАНЦЕВ В АКАЛАН

Текст:

/159/ Ицамк'анак [Ytzamkanas] – название большого селения, где жил их владыка по имени Пашболонача [Raxbolonacha], тот, чьё владычество было в те времена одновременно с владычеством четырёх великих мужей, а именно: владыки Мутуцина [Mututzin], К'инцукти' [Kintzucti], Пац'айато [Padzayato] и Тамаль-Йашуна [Tamalyahun] – таковы их имена.

Выступили кастильцыⁱ в году 1527¹, имя их капитана – Дон Мартин Кортес [Martin Cortes]², тогда они вошли в Таноц'ик [Tanodzic], они прошли Тачиш [Tachix], и они прибыли в центр страныⁱⁱ Сакчутте [Çacchutte], и он пришел, чтобы расположиться в селении Тишакхаа [Tixakhaa]³.

Именно там он расположился со своими сопровождающими, и он стал звать владыку Пашболонача, о котором я уже сказал. И собрались владыки селений, тот, чьё владычество в Та-Ц'унун [Tadzunun]ⁱⁱⁱ, тот, чьё владычество в Чабте [Chabte]^{iv}, тот, чьё владычество в Атапане [Atapan], и тот, чьё владычество в Тасакто [Taçacto]^v, потому что в то время он не мог ничего предпринять, не сообщив об этом четырём подразделениям страны, о которых я уже сказал. Так случилось, что они впервые услышали о том, что произошло, из его сообщения, что он готовится отправиться переговорить с их главным начальником, в присутствие их главы. /160/ Тогда они стали советоваться, что было бы для него подходящим, ведь он услышал, что позван и должен быть приведён к Дель Валье, капитану кастильцев, расположившихся в Ташак'хаа⁴. Они стали говорить, чтобы не отправлялся их владыка, поскольку неизвестно, чего желали испанцы; стал говорить один владыка по имени Чок [Choc], владыка Палокема [Palocem]: «Оставайтесь в своем владычном городе». И они отправились, чтобы прийти в присутствие капитана, вместе со старейшинами, вот их имена: Пацин Чикива [Patzinchiciua], Тамаль Бинйан [Tamalbinayan], Паш Ванапук' [Raxuanapuk], Паш Хо Чакчан [Raxhochacchan] – это спутники владыки Палокема.

Рисунок 5. Фундамент круглого сооружения в Эль-Тигре.

Он явился в присутствие капитана Дель Валье, кастильца, и эти кастильцы ему не поверили, я думаю потому, что там был какой-то человек, который сказал кастильцам, что это не владыка⁵. Капитан стал говорить: «Пусть придёт владыка, чтобы я его увидел, я вовсе не собираюсь воевать, моё желание – пройти и осмотреть всю страну. Я сделаю ему много добра, если он с добром примет нас». Так было сказано этим человеком о том, что он намеревался в этом царстве. И они пришли и сказали об этом владыке Пашболонача там, в селении Ицамк’анак. Когда прибыли все владычествующие, он собрал их снова и стал говорить им: «Вот хорошо, чтобы я отправился, чтобы я увидел и услышал то, чего желают прибывшие кастильцы». Так некогда отправился владыка Пашболонача, именно так он увиделся и встретился с капитаном Дель Валье с большим количеством даров: жидкого мёда^{vi}, индюков, маиса, копала и прочего съестного и плодов.

Так было сказано владыке Пашболонача: «Вот я пришёл сюда в твою землю, так как я послан повелителем^{vii} земли Императором [Enperador], восседающем на престоле^{viii} в Кастилии, чтобы я увидел и осмотрел страну и селения. Я не воюю, только следую ныне своей дорогой, и ищу^{ix} дорогу в Улуа [Uluba], откуда прибывают золото^x, ценные перья и какао, как я слыхал».

И вот таков был ответ, который он сказал ему: «Хорошо было бы, чтобы ты отправился сейчас, чтобы ты пришёл сначала в мою землю, в мой дом, в моё селение, там мы обдумаем, что было бы хорошо, а сначала мы отдохнём».

«Пусть будет так» – сказал капитан Дель Валье. И так он отдохнул в течение 20 дней⁶.

И вот там был владыка Куахтемук [Quahtemuc], следовавший за ним, он пришёл из Мешико⁷, и вот он стал говорить Пашболоначе, владыке, о котором я ранее уже сказал: /161/ «Мой повелитель и владыка, что касается этих кастильцев, то воистину будет день, когда они причинят тебе многие тяготы, и ты будешь трудиться для них, и они поубивают твоих людей. По моему мнению, было бы хорошо, чтобы мы их убили, ведь со мною много людей и вы многочисленны». Так сказал Куахтемук Пашболоначе, владыке мактунцев [amactunob]. Когда он услышал слова Куахтемука, то рассудил: «Следует сперва посмотреть, каково его желание». Таковы были его слова⁸.

Тогда он стал рассуждать, правдиво ли сказанное ему кастильцем. «Он не убил у меня ни единого человека, и ни единого человека не ударил, и ему только следует давать много мёда, много индюков, много маиса вместе со многим другим съестным и плодами ежедневно». И он стал рассуждать так: «Я не должен быть сейчас лживым и двуличным по отношению к кастильцам». А тем временем его уговаривал^{xi} Куахтемук, владыка, пришедший из Мешико, о котором я уже сказал, так как он желал убить кастильцев. И тогда владыка Пашболонача должен был сообщить капитану Дель Валье: «Мой господин капитан Дель Валье, по поводу этого владыки Куахтемука, который следует за тобой, позаботься, чтобы он не взбунтовался и не устроил против тебя заговора, потому что он трижды или четырежды говорил мне, что тебя следует убить». Когда это услышал капитан Дель Валье, то по его слову тот был схвачен и заключён в кандалы, и через три дня он был приведён в кандалах и был окрещён^{xii}, но неизвестно, какое имя он получил при крещении, одни говорят, что его называли Дон Хуан, а другие – что его называли Дон Эрнандо. И когда ему дали имя, ему отрубили голову и поместили её на сейбу возле языческого храма в Йашц'ане [Yaxdzan]⁹.

И так пришли капитан Дель Валье вместе с владыкой Пашболонача, вместе со всеми кастильцами и со всем местным людом, когда они прибыли в большое селение Ицамк'анак. Там они находились, там они расположились в то время, и стали обдумывать, где построить мост, чтобы переправиться через

реку, по моему мнению, в одну *лигу*. Они преодолели, засыпав, болотистую равнину, когда они пришли, и реку они также преодолели¹⁰.

Это произошло в течение четырёх дней из-за множества людей, которыми был расчищен путь. И они прибыли туда, к кехаче [ciach].

Вышли в путь двое знатных мужей /162/, они отправились, чтобы [сообщать] новости, вот их имена: Селутапеч [Çelutapech] и Макваава [Macvaava]. Этот Селутапеч погиб, убитый кехаче, а этот Макваава, второй из тех, о ком я уже сказал, вернулся, так как убежал, и когда он сделал это, пришёл снова в селение Ицамк'анак, из-за чего кастильцы шли с некоторым опасением, и так были убиты пятеро или шестеро смельчаков, когда они пришли к кехаче. И от кехаче они проложили путь к ица [ytza], и когда прибыли к берегам острова эти кастильцы, они увидели, что не переправятся тогда на него, и они возвратились; они отправились к началу дороги, чтобы пройти в Чампотон [Chanpoton]¹¹.

Через год после того, как прошёл кастилец капитан Дель Валье, владыка Пашболонача отправился в одно селение, называемое Та-Чак'ан, и там умер. Когда он умер, люди поместили его в каноэ, и он прибыл, чтобы быть погребённым, в большое селение Ицамк'анак.

Рисунок 6. Судно индейцев чонталь. Современная реконструкция.

Через три года после смерти владыки в то время пришли другие кастильцы, и они прошли там же, где прошёл капитан Дель Валье, в Тачииш [Tachiix], и там,

где он прошёл, в селении Сакчутте, но не было известно, кто их капитан. Кастильцы говорили, что старшими и начальниками были Франсиско Хиль [Francisco Xil], Лоренсо Годой [Lorenço Godoy] и Хулиан Донсель [Julián Doncel]¹². Они пришли, когда отправились, туда в селение, и стали спрашивать владыку, но им сказали, что он умер, и они стали спрашивать о его сыновьях, и чтобы их привели к ним. Старшим из его сыновей был называемый Пачамалахиш, вторым – Ламатасель, младшим из них – Паштун. Старшего из сыновей, чьё имя я уже назвал, они заключили в тюрьму в кандалах на два дня, и он сказал, что даст дань. Они стали давать индюков, маис, жидкий мёд, копал, фасоль, перец с бесчисленным количеством прочего, и там они прошли по мосту, где мост через реку был построен *капитаном*.

Рисунок 7. Гигантская каменная маска. Эль-Тигре.

Этот *аделантадо*¹³ не проходил через Акалан, через Мактун, приходили только его приказы, чтобы пришли увидеть его туда, в Чампотон¹⁴, потому что именно там они сперва расположились, именно туда ему следовало давать дань, именно там они отдыхали, когда обосновались там в Чампотоне, как я уже сказал, и они отправились на Юкатан захватывать страну.

/163/ Умер Пачамалахиш, и в то время воссел на владычестве Ламатасель, тот, кто в то время стал управлять^{xiii}.

Пришли священники брат Луис де Вильяпандо, брат Хуан де Ла-Пуэрта, брат Лоренсо де Буэнвенида¹⁵. До священников они в то время слушали слова своих жрецов [уакиноб], которые не перевелись и не прекратились. После того, как пришли кастильцы со священниками и захватили страну, они принесли Истинного Бога вместе с его словом.

КОММЕНТАРИЙ К ПЕРЕВОДУ

- i. «Castillan vinicob», букв. «кастильские люди».
- ii. Букв. «голову» (pan).
- iii. В испанском переводе – Taxinum.
- iv. Слова в прямых скобках отсутствуют в тексте на чонталь и есть только в испанском переводе.
- v. В испанском переводе – Tatzanto.
- vi. Т.е. мёда, выкачанного из сот, «ukab chab» – букв. «медовой жидкости».
- vii. U-yum – букв. «отцом/господином».
- viii. Употреблен термин науатланского происхождения «tepeual», букв. «относящийся к победителю»; в параллельном испанском тексте словосочетание «chumul tu-tepeual» переведено «que está en su trono».
- ix. Букв. «я спрашиваю» (ca-katan).
- x. В испанском тексте дан перевод слова «takein» во вторичном значении «деньги, серебро» («plata»).
- xi. В испанском тексте выражение «utaktzaythane» переведено «estaba siempre importunando», «постоянно докучал ему».
- xii. Букв. «oçinti ha tu-pan», «пролилась вода на его голову».
- xiii. Любопытно использование испанского термина «gobernar» для обозначения статуса подчинённого испанцам правителя.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ

1. На самом деле Кортес находился в Акалане в феврале 1525 года, он покинул эту область в первое воскресенье Великого Поста, то есть, 5 марта 1525 года (юлианского).

2. Автор документа путает завоевателя Мексики с его сыном, Мартином.

3. Кортес в «Пятом письме-донесении Карлу V» искаженно называет это селение «Теутьеркас»: «Это очень красивое селение; называется Теутьеркас [Teutiercas], имеет очень красивые мечети, особенно две, где мы разместились и повыбрасывали идолов ... Я узнал от них, что один из этих домов или мечетей, бывший главным из них, был посвящён одной богине, к которой они испытывали большую веру и упование, и которой приносили в жертву только невинных и очень красивых девушек, и если они не оказывались таковыми, очень гневались на них, и из-за этого всегда имели особенную заботу разыскивать таких, чтобы они их удовлетворяли» [10].

4. При приближении Кортеса к границам Акалана Пашболонача отправил к нему посольство, о котором Кортес пишет: «Пришли с этими индейцами из Акалана две уважаемые особы, которые сказали, что пришли от владыки этой области, которого зовут Апасполон [Apaspolon], чтобы сказать мне, что он очень обрадовался моему приходу, так как он много дней тому уже имел известия обо мне от купцов из Табаско и Шикаланго, и что был рад познакомиться со мной. И он послал мне немного золота, сколько смог; я принял его со всей радостью, насколько смог, благодаря их владыку за добрую волю, проявленную в том, чтобы послужить Вашему Величеству, и отправил их передать послание вместе с испанцами, которые с ними пошли, очень довольных» [10].

5. Кортес также сообщает о попытке Пашболоначи уклониться от личной встречи с ним, но детали его рассказа отличаются: «... Пришёл повидаться со мной один юноша, хорошо сложенный и доброжелательный, который сказал, что он сын владыки, и принес мне кое-какое золото и птиц, и предоставил мне самого себя и свою землю для службы Вашему Величеству, и сказал, что его отец уже умер. Я выказал глубокую печаль по поводу смерти его отца, хотя видел, что он сказал неправду, и дал ему ожерелье, которое носил на шее, из фламандских чёток, которое он очень оценил, и я сказал ему, чтобы он шёл с богом, и он находился со мной два дня по своей воле... Господин этого селения

(Тишак'хаа – В.Т.) показал себя моим большим другом, и сообщил мне весьма много и пространно об испанцах, которых я разыскивал и о дороге, которую я должен был пройти, и сказал мне под большим секретом, умоляя меня, чтобы никто не узнал, что это он меня известил, что Апасполон, владыка всей этой области, был жив и приказал сказать, что он умер, и что вправду тот, кто пришёл повидаться со мной, был его сыном, и что он приказал, чтобы меня увели в сторону с правильного пути, которым я должен был идти, чтобы я не увидел этой земли и их селений, и что он известил меня о них, потому что имеет по отношению ко мне добрую волю и уже получил от меня добрые услуги, но что он просит меня, чтобы всё это держалось в большой тайне, потому что если узнают, что это он меня известил, Апасполон прикажет его убить и сожжёт всю его землю. Я его очень поблагодарил за это, и отплатил за его добрую волю, дав кое-какие вещички, и обещал ему тайну, как он меня об этом просил, и даже пообещал, что со временем он будет мною, от имени Вашего Величества, весьма вознаграждён. Я тут же приказал позвать сына владыки, который ранее приходил меня повидать, и сказал ему, что я весьма изумлён, что он и его отец захотели отказать в приёме, зная добрую волю, с которой я пришёл, чтобы повидаться с ним и оказать ему многую честь, и дать ему из того, что я имею, ибо я уже получил в его землях добрые услуги, и весьма хотел отплатить за них. То, что я знал точно, это то, что он был жив, поэтому я весьма просил его отправиться позвать его и потрудиться над тем, чтобы он пришёл повидаться со мной, и чтобы он точно верил, что много выиграет. Сын сказал мне, что это правда, что он жив, и что если он отказал мне в приёме, это было потому, что его отец так ему приказал, и что отправится и весьма потрудится над тем, чтобы привести его, и что он верит, что он придёт, потому что он уже получил пользу от того, что повидался со мной, ибо он узнал, что я пришёл не для того, чтобы причинить им вред, но даже поделился с ними тем, что я имел, и что от того, что отказал в приёме, несколько стыдится появляться передо мной» [10]. Неясно, то ли посланец Пашболоначи всё-таки обманул Кортеса относительно своего родства с правителем, то ли ошибается поздний документ (как видно, полный неточностей).

6. Кортес следующим образом описывает свидание с Пашболоначей: «... На другой день прибыли оба и я принял их с большим удовольствием, и он сказал мне в оправдание своего отказа в приёме, что это было из страха узнать мою волю, и как только он её узнал, он весьма захотел повидать меня, и что это правда, что он приказал, чтобы меня повели в обход селений, но что сейчас, когда он узнал мои намерения, он просит меня, чтобы мы пошли в главное

селение, где он проживает, ибо там он более всего подготовился дать мне необходимые вещи, и тут же приказал проложить весьма широкую дорогу туда, и он остался со мной, и на следующий день мы отправились, и я приказал дать ему одного коня из моих, и он был очень доволен ехать на нём, пока мы не прибыли в селение, называемое Исанкана [Izancana], каковое весьма велико и со многими мечетями, и находится на берегу большой лагуны, которая простирается вплоть до Терминос, Шикаланго и Табаско. Некоторые из людей этого селения удалились оттуда, а некоторые находились в своих домах; мы в большом количестве запаслись там продовольствием, и владыка находился со мной внутри помещения, хотя имел свой дом поблизости и населённым. За всё время, пока я там находился, он сделал мне весьма пространное сообщение об испанцах, которых я разыскивал, и сделал для меня изображение на полотне с дорогой, по которой я должен был следовать. И он дал мне кое-какое золото и женщин, хоть я и не просил его ни о чём, потому что до тех пор не просил ничего у владык этих краёв, если они не хотели мне его дать» [10].

7. То есть Куаутемок, последний независимый правитель ацтеков (с 1520 г.), в 1521 г. сдавшийся в плен Кортесу. Его сопровождали три тысячи ацтекских воинов.

8. Мексиканские источники, отражающие индейскую традицию (Иштлильшочитль, Чимальпаин), категорически отрицают факт заговора Куаутемока против Кортеса. Участник похода Берналь Диас дель Кастильо, в целом осуждающий казнь индейских вождей как необоснованную, подтверждает факт подобных разговоров со стороны Куаутемока: «И вот теперь вдруг выяснилось, что они задумали напасть на нас, всех перебить, а затем вернуться в Мешико, чтобы поднять свой город против оставшихся там чужестранцев. Кортес узнал об этом от двух великих касиков мешиков, которых после крещения звали Тапия и Хуан Веласкес. Этот Хуан Веласкес был генерал-капитаном у Куаутемока, когда мы сражались в Мешико. Подтвердили эти сообщения и кое-кто из остальных касиков: оказывается, что замысел этот возник в самый отчаянный момент нашего похода, когда голод валил всех, и все впали в беспомощное состояние; предполагалось использовать неравенство сил, ведь было мешиков более 3 000 вооруженных с копьями и мечами, и наброситься на нас во время какой-либо переправы. Сам Куаутемок сознался, что такой разговор был, но исходил он будто не от него, да и не все, по его мнению, знали о нем, однако, это были лишь разговоры, а об исполнении никто, дескать, не думал» [11:294-295]. Впрочем, против версии

«Бумаг Пашболон-Мальдонадо» свидетельствует обстоятельство, что о доносе Пашболоначи ни единым словом не упоминает Кортес, хотя для него дополнительное свидетельство о заговоре, да ещё со стороны местного правителя, было бы важным доказательством правоты его действий. Весьма вероятно, что потомки Пашболоначи придумали этот «подвиг», чтобы преувеличить заслуги своего предка в глазах испанских властей.

9. По свидетельству большинства источников, как испанских, так и индейских, Куаутемок был повешен вместе со своим двоюродным братом, правителем Тлакопана Тетлепанкецальцином. Это произошло 28 февраля 1525 года. Согласно Чимальпаину имя Куаутемока в крещении было Дон Эрнандо.

10. О строительстве этого моста сообщает также Кортес: «Мы должны были пройти эту лагуну, а перед ней было большое болото, и названный владыка Апасполон приказал построить через него мост, а для этой лагуны дал нам множество приготовленных каноэ, и все, что следовало, и дал мне кроме того проводников на дорогу, и дал мне также каноэ и проводников, чтобы они отвели испанца, который перед тем доставил мне письма из городка Сантисебан дель Пуэрто, и других индейцев из Мехико, в области Шикаланго и Табаско. И с этим испанцем я написал в города и заместителям, которых я оставил в этом городе, и кораблям, стоявшим в Табаско, и испанцам, которые должны были прибыть с припасами, сказав всем о том, что они должны были делать, и отправив все это, я дал владыке кое-какие вещички, отчего он растрогался, и, оставив его очень довольным, а весь народ его земли очень обнадеженным, я отбыл из этой области Акалан в первое воскресенье Великого поста года 25-го» [10].

11. На самом деле после того как отряд Кортеса достиг берегов озера Петен-Ица, Кортес и его спутники были приняты правителем ица Канек'ом и, получив подарки и продовольствие, продолжили поход в Гондурас. Источник документа очевидно не имел сведений о дальнейшем пути Кортеса.

12. Франсиско Хиль был капитаном правителя Гватемалы П. де Альварадо, Лоренсо де Годой – его заместителем (*maestro de campo*). В 1536 г. Хиль был послан Альварадо на завоевание области Текепан Почотла [Tequepan Puchutla] в верховьях Усумасинты, затем спустился в её среднее течение, где основал городок Вилья-Сан-Педро-Таноче (современный Теносике). Во второй половине 1537 г. к городку подошёл отряд Франсиско де Монтехо-младшего, сына губернатора Табаско и руководителя экспедиции по завоеванию Юкатана

Франсиско де Монтехо-старшего, который убедил Хиля перейти в подчинение отца. Согласно испанским источникам правитель Акалана был заключен в оковы не ими, а Алонсо Давилой, лейтенантом Франсиско де Монтехо-старшего, который в предпринял поход в Акалан из Чиапаса в 1530-1531 году. Правители Акалана первоначально заверяли испанцев в своей дружбе, но при их приближении бежали вместе с остальными жителями в леса. В свою очередь Давила обещал в случае возвращения доброе обращение, но на самом деле заключил под стражу вернувшегося в своё селение правителя Акалана.

13. Речь идет о Франсиско де Монтехо-старшем.

14. В окрестности Чампотона в 1538 г. была перенесена испанская колония из Сан-Педро-Таноче.

15. Миссия Вильяпандо прибыла в Кампече в 1544 г., Хуан де Ла-Пуэрта – в 1545 г., Лоренсо де Бьенвенида прибыл на Юкатан из Гватемалы в 1546 г. через Четумаль и Бакалар.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Scholes F. V., Roys R. L. The Maya Chontal Indians of Acalan-Tixchel. –Norman, Okla.: 1948 (2th ed. 1968).
2. Smailius O. El maya-chontal de Acalan: Análisis lingüístico de un documento de años 1610-13 // Centro de estudios Mayas. Cuaderno no 9. – México: 1975.
3. Ringle W.M. A Concordance to the Chontal Paxbolon Papers / On digital media. – New Orleans, 1991.
4. Orejel Opisso J. L. Parallel Linguistic Patterns Between the "Paxbolón-Maldonado Papers" and the Classic Maya Hieroglyphic Inscriptions. – University of Texas at Austin, 1991.
5. Wald R. F. Telling Time in Clasic Cholan and Acalan-Chontal Narrative: The Linguistic Basis of Some Temporal Discourse Patterns in Maya Hieroglyphic and Acalan-Chontal Texts/ Wichmann, S. (ed.) The Linguistic of Maya Writing. – Salt Lake Sity: 2004. – Pp. 211-258.
6. Vargas E. Síntesis de la historia prehispánica de los mayas chontales de Tabasco-Campeche // América Indígena: 1994, LIV (1-2). – Pp. 15-61.
7. Restall M. Seven Myths of the Spanish Conquest. – Oxford and New York: 2003
8. Ciudad Ruiz A., Lacadena García-Gallo A. Tamactún-Acalán: interpretación de una hegemonía política maya de los siglos XIV-XVI » // Journal de la société des américanistes, 87 // <http://jsa.revues.org/index2391.html>
9. История литератур Латинской Америки. – М.: 1985.
10. Cortés H. Quinta carta-relación de Hernán Cortés al Emperador Carlos V, Tenuxtitan, 3 de septiembre de 1526/ Cortés H. Cartas de Relación // www.artehistoria.jcyl.es/cronicas/contextos/10086.htm.
11. Диас дель Кастильо Б. Правдивая история завоевания Новой Испании // www.vostlit.info/Texts/rus8/Dias

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКУМЕНТЫ ПАШБОЛОН – МАЛЬДОНАДО	3
РОДОСЛОВИЕ ПАШБОЛОН – МАЛЬДОНАДО.....	5
КОММЕНТАРИЙ К ПЕРЕВОДУ.....	11
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ	12
ПРИХОД ИСПАНЦЕВ В АКАЛАН	14
КОММЕНТАРИЙ К ПЕРЕВОДУ.....	20
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ	21
ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:	26
СОДЕРЖАНИЕ.....	27